

УДК 343.775
ББК 67.407.4

К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДЕГРАДАЦИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ»

Ф. П. Румянцев, Ю. Н. Зверева

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
(Нижний Новгород, Россия)*

В статье раскрывается проблема квалификации правонарушений, выразившихся в загрязнении водных объектов в результате сброса сточных вод или иных видов загрязняющих веществ по причине не отвечающих требованиям работы очистных сооружений хозяйствующих субъектов. Указывается на практическую значимость разъяснений Президиума Верховного Суда РФ, содержащихся в «Обзоре судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды» от 24 июня 2022 г., recommending квалифицировать факты превышения предельно допустимой концентрации в сточных водах достаточным правовым основанием признания данного деяния правонарушением, приводящим к деградации водного объекта. Предлагается авторская редакция определения понятия «деградации водного объекта» для использования в правоприменительной практике.

Ключевые слова: загрязнение, разграничение ответственности, деградация, причиненный вред, водный объект

TO THEORETICAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF “DEGRADATION OF WATER BODIES”

F. P. Rumyantsev, Yu. N. Zvereva

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (Nizhny Novgorod, Russia)

The article reveals the problem of qualification of offenses expressed in pollution of water bodies as a result of discharge of wastewater or other types of pollutants due to non-compliant treatment facilities of economic entities. The article points out the practical significance of the explanations of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation contained in the “Review of judicial practice on the application of environmental legislation” dated June 24, 2022, recommending that the facts of exceeding the maximum permissible concentration in wastewater be qualified as sufficient legal grounds for recognizing this act as an offense leading to the degradation of a water body. The author's version of the definition of the concept of “degradation of a water body” is proposed for use in law enforcement practice.

Keywords: pollution, separation of responsibilities, degradation, damage caused, water body

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.8](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.8)

Для отрасли природоресурсного права характерным является специфика объектов регулирования, обусловленная их происхождением, что вызывает необходимость учета целого комплекса факторов, не зависящих от воли человека. В связи с чем формирование судебной практики происходит достаточно противоречиво, поскольку законодатель, осознавая сложность в разработке универсальных критериев при разрешении возникающих споров, связанных с возмещением причиненного вреда таким природным объектам и ресурсам, как вода, земля, атмосферный воздух, фактически передает определение правовой судьбы данной категории споров на субъективное усмотрение судов [1, с. 200]. Таким образом, в условиях существующих правовых пробелов кратно возрастает значимость толкований и разъяснений высшими судебными инстанциями наиболее проблемных поло-

жений действующего природоресурсного законодательства. В частности, на протяжении длительного времени, практически более 30 лет, в разрешении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного водным объектам, отсутствует столь необходимая нормативная база, позволяющая сформировать единообразную правоприменительную практику в разрешении данной категории природоохранных правонарушений [2, с. 464–475].

Основная сложность заключается в разработке критериев, применение которых позволило бы объективно квалифицировать совершенное правонарушение в отношении любого из столь значительного многообразия водных объектов, характеризующихся существенными отличиями по объемам водоносности, площади акватории, сезонности гидрологического режима, рельефу местности, наличия либо отсутствия гидротехнических сооружений, существующих видов водопользования, включая объемы и цели водозабора и ряд иных многочисленных характерных особенностей конкретной реки, озера, водохранилища, моря [3, с. 66–70]. Редакция ст. 250 УК РФ [4] достаточно сложна в толковании ее содержания, что вызывает на практике самые противоречивые подходы [5, с. 145], мнения [6, с. 39–41], обоснования по многочисленным правонарушениям самых различных видов загрязнений. Законодатель, указывая в ч. 1 ст. 250 УК РФ на критерий вреда, причиненный животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству в результате загрязнения или засорения водных объектов, как *существенный*, не раскрывает при этом содержание указанного критерия [7, с. 55–63].

Первая попытка по разъяснению проведения расчета величины ущерба, причиненного водному объекту в результате его загрязнения, была предпринята Министерством природных ресурсов и экологии РФ в Приказе от 13.04.2009 № 87, утвердившем Методику исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. Однако в указанной методике отсутствует какая-либо классификация величины причиненного ущерба на существенный (или значительный), крупный и особо крупный, позволяющая судам, а также контрольно-надзорным органам руководствоваться в практической деятельности при квалификации совершенных нарушений водного законодательства [8, с. 25–29]. Первая попытка по разъяснению содержания критерия существенности причиненного водным объектам вреда была предпринята Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Согласно п. 7 указанного Постановления Пленума Верховный Суд РФ рекомендует определять критерий существенности причиненного водному объекту вреда через величину массовой гибели рыбных запасов. При этом наряду с понятными для применения характеристиками для квалификации совершенного факта загрязнения, как площадь распространения загрязняющих веществ и количество уничтоженных (поврежденных) водных биологических ресурсов, рекомендуется учитывать набор таких факторов, как *экологическая ценность утраченной или поврежденной акватории природного объекта*, а также степень *изменения генетического фонда обитающих пород водного биоразнообразия*. Следует отметить, что в разъяснениях отсутствует раскрытие содержания рекомендуемой к применению характеристики *изменения генетического фонда водного биоразнообразия*.

Для правоприменителя до настоящего времени остаются без ответа вопросы о формах проявления генетических «сбоев» у представителей водного биоразнообразия в результате различных видов загрязнения, которыми надлежит руководствоваться контрольно-надзорным и правоохранительным органам при разрешении данной категории споров. Проблематичным по-прежнему остается применение ч. 2 ст. 250 УК РФ, указывающей на квалифицирующий признак загрязнения водных объектов, приведший к массовой гибели рыбных ресурсов. В разъяснениях Постановления Пленума ВС РФ № 21 рекомендуется признавать массовой гибелью количественное превышение среднестатистического уровня гибели рыбы и иного водного биоразнообразия *в три или более раза*. Как показывает правоприменительная практика, воспользоваться указанной разъясняющей рекомендацией Верховного Суда РФ крайне сложно, а применительно к проточным водным объектам практически невозможно по причине не только фактического отсутствия актуальных публичных среднестатистических сведений о величинах гибели рыбных ресурсов, но и невозможности объективного подсчета количества погибшей рыбы и иного биоразнообразия в конкретно случившемся эпизоде загрязнения вод-

ного объекта. Считаем, что от данной рекомендации надлежит отказаться в правоприменительной практике в силу невозможности ее практической применимости, а в случае же попытки ею воспользоваться в том или ином эпизоде произошедшего загрязнения водного объекта не следует применять данный показатель по причине его высокой погрешности, возникающей при обследовании проточного водного объекта, не позволяющей объективно собрать доказательственную базу о размерах причиненного вреда рыбным ресурсам.

В развитие разъяснений Постановления Пленума ВС от 18.10.2012 г. № 21 через пять лет Верховным Судом было принято Постановление Пленума № 49 от 30.11.2017 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», в п. 7 которого разъяснялось о допустимости квалифицировать факт превышения нормативов допустимых сбросов (НДС) в сточных водах вредом, причиненным водным объектам. Учитывая ситуацию сохранения негативной тенденции массовых фактов загрязнения водных объектов в большинстве населенных пунктов Российской Федерации с характерным существенным превышением нормативов допустимых сбросов очистными сооружениями сточных вод, Президиум Верховного Суда РФ утвердил 24.06.2022 г. обзор «О судебной практике по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды», в котором разъясняет допустимость признания вредом, приводящим к деградации водного объекта в результате загрязнения в случаях превышения предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ в пробе воды, отобранной ниже контрольного створа. Аргументация указанного подхода Президиума Верховного Суда РФ основывается на обобщении материалов конкретных судебных дел, которые являются типичными для данной категории споров.

Содержание данной категории судебных разбирательств заключается в предъявлении территориальными подразделениями Росприроднадзора исковых требований о возмещении вреда, причиненного загрязнением водных объектов сбросами сточных вод, произведенными очистными сооружениями различных хозяйствующих субъектов. Как правило, суды первой и апелляционной инстанций отказывают в удовлетворении заявленных исковых требований, мотивируя свою позицию на том суждении, что как таковой факт превышения в сточных водах нормативов допустимых сбросов (НДС) недостаточен для квалификации данного деяния в качестве доказательства причинения вреда водному объекту, способного привести к его деградации. Иными словами, суды в большинстве случаев исходят из презумпции невозможности одномоментной деградации водного объекта в случае сброса загрязняющих веществ, поскольку исходное превышение ПДК в месте сброса начинается естественным образом существенно снижаться в процессе их физического растворения в значительных объемах русла природного водного объекта, особенно если он проточного типа и обладает достаточно быстрой скоростью течения воды, а также если характеризуется существенными параметрами речной акватории [9, с. 183–185], что потенциально может обеспечить предотвращение процесса деградации водного объекта в результате его загрязнения сточными водами. Более того, отсутствие легального определения понятия деградации водного объекта не позволяет судам сформировать единый подход при разрешении столь многочисленных и разнообразных случаев причинения данного вида экологического вреда.

Таким образом, сам факт превышения загрязненности воды выше ПДК позволяет судам квалифицировать данное состояние деградацией водного объекта и с учетом совокупности иных особенностей произошедшего загрязнения объективно давать правовую оценку совершенных противоправных деяний виновной стороны. На наш взгляд, под деградацией водного объекта следует признавать такое его состояние, при котором естественно-природные свойства воды изменены под воздействием различных видов антропогенных загрязнений до значений превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ, приводящих к непригодности использования водного ресурса в питьевых или рекреационных целях. Предлагаем законодателю дополнить данным определением понятийный аппарат, содержащийся в ст. 1 Водного кодекса РФ [10], для использования в регулировании привлечения к юридической ответственности хозяйствующих субъектов, нарушивших требования водного законодательства, что позволит обеспечить формирование единообразной правоприменительной практики, направленной на сохранение водных источников как незаменимых ресурсов жизнеобеспечения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зверева А. И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов, характеристики разграничения со смежными деликтами : монография / под ред. проф. Ю. В. Грачевой. М. : Изд-во «Проспект», 2020. 200 с.
2. Боковня А. Ю. Уголовно-наказуемое загрязнение вод: понятие и вопросы квалификации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 464–475.
3. Румянцев Ф. П. Проблемы формирования единообразной судебной практики по искам о загрязнении водных объектов: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Российское правосудие: история, современность и тенденции развития», посвященной 100-летию Верховного Суда Чувашской Республики. Чебоксары, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2022. С. 66–70.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
5. Голубев С. И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 145.
6. Власов В. А., Сигаева Н. О., Толстиков В. А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 39–41.
7. Жевлаков Э. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. № 2. С. 55–63.
8. Исаенко В. Н. Возможности использования криминалистики и специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора // Законность. 2018. № 6. С. 25–29.
9. Липски С. А. Некоторые проблемы, связанные с правовым режимом земель водного фонда // Великие реки 2019: Труды научного конгресса 21-го Международного научно-промышленного форума: в 3 т. Н. Новгород, 2019. С. 183–185.
10. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ от 5 июня 2006 г. № 23. Ст. 2381.